

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 338.45:639.2/.3(265.548)

С.Г. Ше*

«Hankook I.S.» Co. Ltd.

425-110, Республика Корея, 5ба, 811 хо, Индустриальный комплекс Шива
690-12, г. Ансан Данвон-гу, Кёнгидо**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЫБОЛОВСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

Исследованы современные методы государственного регулирования предпринимательской деятельности в рыбном хозяйстве Республики Корея. Представлена оценка эффективности государственного управления рыбным хозяйством в Республике Корея. Приведено сравнение с российским опытом организации рыбохозяйственной деятельности. Представлены особенности и различия российского и южнокорейского подходов к регулированию малого бизнеса. Результаты исследования подтверждают эффективность организации предпринимательской деятельности по принципу: «рыболовство — рыбководство — переработка — туризм». Такой подход позволяет увеличить занятость в прибрежных регионах и приводит к увеличению добавленной стоимости рыбопродукции в условиях использования ограниченных водных биоресурсов.

Ключевые слова: государственное регулирование, малое предпринимательство, креативный подход, рыбное хозяйство Республики Корея.

She S.-G. State regulation of business activity in fishery of Republic of Korea // *Izv. TINRO*. — 2015. — Vol. 180. — P. 320–329.

Modern methods of state regulation of business activity in fishery of Republic of Korea are investigated, its efficiency is evaluated. The South Korean approaches to regulation of small business are compared with this practice in Russia. Korean creative approach to the state regulation of small business allows to use more effectively the limited resources and to increase their value added by means of the coastal regions involvement to the domestic and international tourist industry.

Key words: state regulation, small business, creative approach, fishery, Republic of Korea.

Введение

Особенность современного мира заключается в том, что новые знания в нем связывают науку, культуру и социум на макро- и микроэкономических уровнях. Так, инновации и доступ к информации все более и более признаются мощными двигателями, стимулирующими экономический рост и способствующими развитию глобализированного мира. «Креативность» в этом контексте трактуется как разработка и применение новых идей в создании произведений искусств, культурных ценностей, научных изобретений и технологий. Таким образом, экономическая сущность креативности заключается в том, что она способствует развитию предпринимательства, стимулирует производительность труда и создает условия для экономического роста.

* Ше Сон Гун, кандидат экономических наук, стажер, e-mail: sosongun@rambler.ru.
She Son Gun, Ph.D., trainee, e-mail: sosongun@rambler.ru.

Именно такую модель демонстрирует нам организация предпринимательской деятельности в рыбном хозяйстве Республики Корея.

В представленной статье рассмотрен опыт использования креативных подходов к регулированию малого бизнеса в рыбном хозяйстве Республики Корея.

Материалы и методы

Объектом исследования являются предприятия, саморегулируемые организации, рыбацкие общины, фермерские хозяйства в Республике Корея и система управления ими на различных уровнях.

Предмет исследования — теоретические и методические подходы к государственному регулированию и поддержке малого и среднего бизнеса в сфере прибрежной рыбохозяйственной деятельности и в туризме.

Материалами для исследования послужили статистические данные Национальной статистической организации при Министерстве стратегии и финансов Республики Корея «KOSTAT».

Обобщены труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам государственного регулирования предпринимательской деятельности в рыбном хозяйстве (Arnason, 2000; Курмазов, Самонов, 2011; Lee, Midani, 2014).

Приведен обзор публикаций по разработке концепции креативной экономики (Фирсова, 2007*; Хакимова, 2011; Белокрылова, Дубская, 2013).

Также рассмотрены работы, касающиеся организации предпринимательской деятельности в туризме (Hjalager, 1996; Fleischer, Pizam, 1997; Шилова и др., 2010).

Методологической основой работы явились общенаучные и специальные методы исследования: системный подход применен при изучении управляемых и самоорганизующихся систем в условиях производственных отношений; статистический, сравнительный, финансово-экономический анализ проводился при исследовании экономической ситуации в отраслевом аспекте.

Расчеты в экспериментальной части проведены с использованием электронных таблиц Microsoft Excel.

Результаты и их обсуждение

Оценка эффективности государственного регулирования малого бизнеса в рыбном хозяйстве Республики Корея

Во многих странах Азиатско-Тихоокеанского региона, например, в таких как Китайская Народная Республика, Япония, Республика Корея, у рыболовства есть своя особенная история, которая сформировала культуру этих стран.

Например, ключевая особенность государственного управления рыбной промышленностью в Южной Корее в прошлом веке заключалась в том, что данное регулирование было основано на системе лицензирования рыболовных судов и рыболовства. Южнокорейское правительство тогда использовало исключительно технические методы управления: ограничение выдаваемых лицензий, использование сезонного запрета промысла, регулирование размера ячеи и т.д. Между тем оценка рыбных запасов, проводимая в ИЭЗ и в прибрежных зонах Республики Корея, показала, что рыбные ресурсы постоянно уменьшаются и, вероятно, через десять лет они уменьшатся до 3,9 млн т (Lee, Midani, 2014). По этой причине управление рыболовством стало широко использовать подходы из методологии экономики знаний, в результате рыбохозяйственная деятельность сегодня является эффективной сферой обеспечения жизнедеятельности значительной части населения прибрежных зон.

Рыболовство является важнейшим видом экономической деятельности в таких прибрежных регионах Республики Корея (далее — РК), как Чолла-Намдо, Чеджудо, Чунчон-Намдо (табл. 1, 2).

* Фирсова С. Экономика: культура бьёт промышленность // Вся Европа. 2007. № 7. Режим доступа : <http://www.alleurora.ru>.

Таблица 1
Распределение предприятий сельского и рыбного хозяйств в прибрежных провинциях Республики Корея в 2012 г. (<http://kostat.go.kr/portal/english/index.action>)

Table 1
Share of agriculture and fishing enterprises in the coastal provinces of the Republic of Korea in 2012 (from: <http://kostat.go.kr/portal/english/index.action>)

Регион	Всего		Сельскохозяйственные предприятия		Рыбохозяйственные предприятия	
	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
Чолла-Намдо	3115	22,4	2727	21,0	388	41,6
Чеджудо	1782	12,8	1713	13,2	198	21,2
Чунчон-Намдо	1600	11,5	1504	11,6	96	10,3

Таблица 2
Структура предприятий рыбного хозяйства по видам экономической деятельности (<http://kostat.go.kr/portal/english/index.action>)

Table 2
Structure of fishery enterprises by types of economic activity (from: <http://kostat.go.kr/portal/english/index.action>)

Классификация	2011	%	2012	%	Изменения		Структура изменений
					(+), (-)	%	
Количество корпораций	751	100	868	100	117	0,0	15,6
Выпускающие рыбную продукцию	346	46,1	388	44,7	42	-1,4	12,1
Выпускающие нерыбную продукцию, в том числе:	405	53,9	480	55,3	75	1,4	18,5
Обработка	182	24,2	214	24,7	32	0,5	17,6
Распределение	178	23,7	219	25,2	41	1,5	23,0
Другое	45	6,0	47	5,4	2	-0,6	4,4

Следует отметить также, что рыбное хозяйство является пропульсивной отраслью в Республике Корея (табл. 2). Так, нередко в отдельных странах экспорт рыботоров — это основной источник валютных доходов, объемы поступления которых, как правило, значительно выше выручки от реализации любой иной сельскохозяйственной продукции.

Рыболовство во многом решает проблему занятости (табл. 3) и формирования доходов в отдаленных прибрежных территориях Южной Кореи. Так, общая численность персонала в 2012 г. увеличилась на 784 чел. (16 %). Прирост постоянных рабочих и инвесторов — соответственно на 14,2 и 20,3 %, что свидетельствует об устойчивом росте добычи ВБР и добавленной стоимости переработанной рыбопродукции (табл. 4). В целом практически вся структура трудовых ресурсов увеличилась относительно базовых показателей на 10–20 %.

Таблица 3
Структура и численность персонала в рыбном хозяйстве РК (<http://kostat.go.kr/portal/english/index.action>)

Table 3
Number and structure of the personnel in fishery industry of Republic of Korea (from: <http://kostat.go.kr/portal/english/index.action>)

Классификация	2011	%	2012	%	Изменения	Структура изменений
Численность персонала	4885	100	5669	100	784	16,0
Численность постоянного персонала, в том числе:	3293	67,4	3860	68,1	567	17,2
Инвесторы	1632	33,4	1963	34,6	331	20,3
Рабочие	1661	34,0	1897	33,5	236	14,2
Временные рабочие, рабочие-подёнщики	1592	32,6	1809	31,9	217	13,6
Внештатные сотрудники	6500	—	6500	—	—	—

Рассмотрим финансовые показатели предпринимательской деятельности в рыбном хозяйстве Республики Корея (табл. 5).

Таблица 4

Вылов рыбы (водных биологических ресурсов) и производство рыбопродукции в РК (по курсу ЦБ РФ на 1 января 2013 г.)

Table 4

Landings of marine biological resources and seafood production in Republic of Korea, valued in thousand US dollars by currency rate on January 1, 2013

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	Вылов ВБР, тыс. т	1097,0	1077,0	1097,0	1109,0	1152,0	1285,0	1227,0	1133,0	1236,0	1091,0
Выпуск рыбопродукции, млрд дол.	2,248	2,438	2,528	2,571	2,746	3,011	3,401	3,655	4,152	3,692	3,501
Вылов ВБР, тыс. т	826,2	917,7	1041,0	1259,0	1386,0	1381,0	1313,0	1355,0	1478,0	1489,0	1535,3
Выпуск рыбопродукции, млрд дол.	1,089	1,137	1,260	1,348	1,494	1,420	1,725	1,696	1,667	1,644	1,617
Вылов ВБР, тыс. т	544,6	499,4	552,0	639,2	710,0	666,2	612,0	592,1	510,6	575,3	549,9
Выпуск рыбопродукции, млрд дол.	1,002	0,689	0,765	0,833	0,925	1,240	1,087	1,275	1,371	1,547	1,311
Вылов ВБР, тыс. т	19,680	25,299	23,839	24,843	26,760	29,180	30,071	30,982	32,270	28,131	25,413
Выпуск рыбопродукции, млрд дол.	0,118	0,156	0,164	0,187	0,208	0,257	0,256	0,312	0,353	0,302	0,323
Вылов ВБР, тыс. т	2487,0	2519,0	2714,1	3032,1	3274,8	3361,3	3182,3	3110,6	3255,9	3183,4	3155,3
Выпуск рыбопродукции, млрд дол.	4,457	4,421	4,718	4,939	5,374	5,928	6,469	6,938	7,543	7,184	6,753

Таблица 5

Оценка финансовой независимости домашних хозяйств, осуществляющих рыбохозяйственную деятельность в Южной Корее, тыс. дол. США по курсу ЦБ РФ на 1 января 2013 г. (<http://kostat.go.kr/portal/english/index.action>)

Table 5

Assessment of financial independence of farms involved in fishery activity in South Korea, valued in thousand US dollars by currency rate on January 1, 2013 (from: <http://kostat.go.kr/portal/english/index.action>)

Показатель	2010		2011		2012		2013		2013/2010, %	
	Тыс. дол.	%	Тыс. дол.	%	Тыс. дол.	%	Тыс. дол.	%		%
Активы одного домашнего хозяйства в рыболовстве	241,869	100	268,756	100	278,117	100	278,858	100	15,3	15,3
Основные фонды*	166,649	68,9	182,409	67,9	185,618	66,7	202,434	72,6	21,5	21,5
Оборотный капитал**	75,220	31,1	86,348	32,1	92,499	33,3	76,424	27,4	1,6	1,6
Пассивы одного домашнего хозяйства	33,299	100	35,375	100	36,922	100	37,767	100	13,4	13,4
Обязательства, связанные с рыболовством	17,077	51,3	17,407	49,2	18,852	51,1	19,331	51,2	13,2	13,2
Обязательства, связанные с ведением домашнего хозяйства	9,667	29,0	10,106	28,6	9,682	26,2	9,523	25,2	-1,5	-1,5
Прочие обязательства	6,556	19,7	7,861	22,2	8,388	22,7	8,913	23,6	36,0	36,0
Коэффициент финансовой зависимости (debt ratio)	0,1377		0,1316		0,1328		0,1354		-1,6	-1,6

* Основные фонды: земля, здания и структуры, оборудование, крупные животные, плодовые деревья и виноградные лозы, нематериальные активы.

** Оборотный капитал: финансовые активы (наличные деньги, депозиты), материальные запасы (сельскохозяйственные продукты и запасы, производственные материалы сельскохозяйственных ферм, домашняя птица, мелкие животные и т.д.).

Из данных табл. 5 следует, что относительно низкий показатель коэффициента финансовой зависимости отражает осторожный кредитный подход к развитию предпринимательской деятельности рыбацких общин. Активы одного домашнего хозяйства в разы превышают его обязательства, что свидетельствует о наличии высокого запаса прочности. Структура основных и оборотных фондов диверсифицирована в объекты и финансовые активы сельскохозяйственного производства, на основе чего можно сделать предположение, что рыбаки ведут активную аграрную деятельность и заняты реализацией выращенной сельхозпродукции. В общем, южнокорейские рыбаки-фермеры имеют все условия для ведения предпринимательской деятельности.

Методы государственного управления рыболовством в Республике Корея

Для решения проблемы истощения запасов водных биоресурсов южнокорейское правительство разработало четыре стратегии, основанные на креативном подходе. Следует отметить, что в совокупности они представляют собой единую систему управления рыболовством, которая, по мнению С.Г. Ли и А.Р. Мидани (Lee, Midani, 2014), состоит из следующих элементов:

1. Саморегулируемое общинное управление рыболовством (СОУР).
2. Система индивидуальной передаваемой квоты (ИПК).
3. Рыбацкие деревни.
4. Планирование восстановления ресурсов.

Рассмотрим особенности реализации данных стратегий.

Саморегулируемое общинное управление рыболовством

Особенность данного подхода заключается в том, что правительство РК ввело саморегулируемую систему предпринимательской деятельности, при которой рыбаки самостоятельно принимают решения на предмет использования и управления запасами ВБР. Государственная поддержка рыболовства осуществляется на основании предоставленной информации о частной собственности и результатах хозяйственной деятельности домашних хозяйств.

В 2001 г. в Республике Корея впервые было основано *саморегулируемое общинное управление рыболовством*. В структуру этой организации вошли прибрежные общины, инициативные группы рыбаков и рыбаки-фермеры (<http://thefishproject.weebly.com/community-fisheries-management.html>). В 2007 г. общая численность саморегулируемых организаций увеличилась до 579 ед. (Lee, Midani, 2014).

Рыбное хозяйство вносит ценнейший вклад в экономическое развитие Республики Корея. Малое предпринимательство в сфере прибрежной рыбохозяйственной деятельности весьма эффективно поддерживает жизнеспособность южнокорейских сельских общин и нивелирует проблему прибрежной урбанизации.

Инициативные группы рыбаков СОУР активно участвуют в процессах урегулирования споров, формирования доходов общины, управления ресурсами рыболовства. В настоящее время саморегулируемое общинное управление рыболовством приобретает все большую популярность и довольно стремительно пополняется за счет присоединения сельскохозяйственных фермеров из прибрежных регионов.

Доходы от профессионального рыболовства помогают рыбакам-фермерам диверсифицировать сезонное производство путем вложения сбереженных средств в сельское хозяйство. В хорошо управляемом рыболовстве высокая добавленная стоимость выловленных и переработанных водно-биологических ресурсов дает возможность осуществлять внутри- и внесекторные инвестиции. Например, особо привлекательными сегментами бизнеса для многих инвесторов и предпринимателей являются портовое хозяйство; кораблестроение и судоремонт; марикультура и рыбоводство на посадочных площадках; рыбные рынки. Помимо всего прочего такая рыбохозяйственная инфраструктура, обработанная и ухоженная коренным населением, формирует эстетическую ценность прибрежных регионов, что весьма эффективно способствует развитию внутреннего и внешнего туризма (табл. 5).

В дополнение к основному вкладу рыбная отрасль создает многочисленные косвенные эффекты. Во-первых, через внутрисекторные взаимодействия между рыболовством, вспомогательными и обслуживающими видами рыбохозяйственной деятельности или между рыболовством и аквакультурой, посредством поставки рыбной муки. Во-вторых, рыболовство, как правило, осуществляется в кооперации с другими видами экономической деятельности малого бизнеса, например, совместно с сельским хозяйством, розничной торговлей и ресторанным бизнесом, совокупный эффект которых стимулирует развитие туризма, образуя необходимую инфраструктуру.

Такой диверсифицированный подход к ведению предпринимательской деятельности в прибрежном регионе не только связан с обеспечением изобилия рыбных и сельскохозяйственных товаров в условиях сезонности, что весьма продуктивно влияет на развитие внутреннего туризма, но и страхует от рисков неурожайности любой из рассмотренных выше видов предпринимательства. Не менее весомый вклад в увеличение уровня деловой активности на местных и внешних рынках оказывает марикультура (см. табл. 4).

С природоохранной точки зрения предпринимательство в сфере прибрежной рыбохозяйственной деятельности является «недорогим» опекуном водных биоресурсов, который отслеживает состояние гидробионтов и информирует компетентные государственные органы о загрязнении мест обитания и промысла, поскольку рыбаки и рыбоводы зачастую первыми замечают негативные изменения в данных экосистемах (Lee, Midani, 2014).

Система индивидуальных передаваемых квот

С 2011 г. система ОДУ в Южной Корее распространяется на 11 видов водных биоресурсов (скумбрия японская, ставрида, кальмар (тихоокеанский), три вида крабов и т.д.) (Курмазов, Самонов, 2011). Из-за своих преимуществ над традиционным управлением рыболовством, которое состояло из технических мер, она была принята в 1999 г.

Система индивидуально передаваемого квотирования в настоящее время находится в процессе принятия и оценки перспектив. Данную систему правительство Республики Корея отнесло к модели креативной экономики, поскольку в ее основе лежит принцип соуправления, а также механизм передачи права на вылов наиболее эффективному собственнику. Индивидуальное передаваемое квотирование позволяет продавать квоту в собственность или передавать в аренду и автоматически удаляет неэффективного рыбака из промысла. Эффекты от внедрения системы ИПК в целом могут быть следующими:

- увеличение рыболовной эффективности;
- сокращение неэффективных собственников ИПК;
- максимизация прибыли;
- снижение промысловых затрат;
- увеличение среднедушевого потребления рыбы.

Снижение затрат на промысел, а также гарантированное право на вылов ВБР снижает браконьерство, поэтому система ИПК так актуальна для рыбного хозяйства Республики Корея. Правительство РК планирует в будущем использование системы индивидуально передаваемых квот для некоторых видов ВБР (Lee, Midani, 2014).

Приведем пример организации кооперативных отношений в прибрежной рыбохозяйственной деятельности и в туризме в рыбацких деревнях провинции Кёнгидо.

Рыбацкие деревни

Международный туризм является основным источником валютных доходов в одной трети развивающихся странах и в половине менее развитых государствах. Следует отметить, что доходная часть данного вида предпринимательской деятельности составляет до 40 % ВВП (Lee, Midani, 2014). Южнокорейская модель туризма в рыболовных общинах является разновидностью сельского туризма, который ориентирован на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности и её особенностей для создания комплексного туристского продукта (Шилова и др., 2010). Отличие туризма в южнокорейских рыболовных деревнях от сельского туризма в России, например на Алтае или на оз. Байкал, заключается

в том, что главным субъектом, обеспечивающим туристический сервис, является не сельская семья (Шилова и др., 2010), а жители рыбацких деревень, владеющие вполне современными объектами гостеприимства и сервиса прибрежных рекреационных зон. Рассмотрим структуру туризма в рыбацких деревнях по сферам предпринимательской деятельности в Республике Корея на примере провинции Кёнгидо.

Как правило, туризм рыбацких сообществ — это сфера деятельности малого бизнеса, которая географически ограничена (Hjalager, 1996; Fleischer, Pizam, 1997) и зависит от сезонных наплывов туристов. Рыбацкие деревни в провинции Кёнгидо сконцентрированы в горной местности, рядом с береговой линией, около рисовых полей и автотрасс. Вся туристическая инфраструктура располагается вдоль автодорог (Lee, Midani, 2014), в шаговой доступности для туристов и местных жителей. В её структуру обычно входят рестораны, магазины рыболовных снастей и сувениров, мотели, сауны, интернет-залы, залы караоке и т.д.; жилые дома расположены позади торгово-рекреационной зоны, в жилых районах, между ними устроены автостоянки. Центр деревни находится на стыках этих секторов.

Поскольку потенциал туристических услуг рыболовных сообществ небольшой и территориально ограничен, способность деревень к привлечению туристов зависит от близости к ним популярных рекреационных зон, а также от наличия автотранспортных и портовых терминалов, пляжей и объектов развлекательного, любительского и спортивного рыболовства. Чем выше доступность популярных рекреационных объектов, тем больше доход рыболовных сообществ от предоставления туристических услуг.

Между тем снижение рыбных ресурсов и общей рыболовной добычи привело к активизации внешнего участия в туризме, например, в форме внешнего капитала и труда, независимых от государства и кооперативов рыбацких деревень. По этой причине туристические услуги, осуществляемые рыболовными сообществами, разделены на три типа в зависимости от источника капитала, используемого в туризме: государственный, смешанный и частный. Рассмотрим инвестиционную составляющую развития прибрежного туризма.

Самым крупным является государственный капитал — как правило, это правительственные проекты по развитию туризма. Проектный подход к развитию туристического бизнеса используют и рыбацкие кооперативы, для этого они создают общие фонды местного значения. К третьему типу туризма относятся отдельные частные фирмы, которые, в основном заняты гостиничным и ресторанным бизнесом. Наиболее популярными типами туризма для рыболовных сообществ являются смешанная форма организации, основанная на частно-государственном партнерстве, и проектный туризм, управляемый рыбацкими кооперативами.

Частные туристические услуги, осуществляемые на основе использования собственности рыбацких кооперативов, — современная тенденция в рыболовных сообществах. Гибкий рыбопромысловый подход к разработке прибрежных зон привел к возможности ведения стороннего туристического бизнеса, что позволило, например, оказывать услуги по подводной охоте и дайвингу. Кооператив рыбацкой деревни зачастую устанавливает деловое партнерство с туристическими фирмами и участвует в управлении туристическим бизнесом для того, чтобы получить максимальную ренту от использования рыболовных угодий в рекреационном аспекте. По такому же принципу осуществляется и разработка государственных инвестиций в развитие туризма рыбацкой деревни. Так, на начальном этапе правительственное финансирование проводится с целью обогащения местных экономических систем посредством осуществления совместных с туристическим бизнесом инвестиций в строительство таких объектов, как гостиницы и небольшие рестораны, которые затем остаются в частной собственности (Lee, Midani, 2014).

План восстановления ресурсов

В 2005 г. южнокорейское правительство утвердило план восстановления ресурсов. В основе данного документа лежит комплексный подход к увеличению запасов ВБР в Республике Корея с настоящего состояния до целевого уровня в пределах восстановительного периода.

Следует отметить, что основными предпосылками к разработке новой стратегии явились снижение добычи ВБР; неэффективность прежнего государственного управления рыболовством, при котором ограничивалось рыбацкое самоуправление; разрушение экосистем в результате осушения прибрежных зон в провинциях Чолла-Намдо (проект «Сэмангым») и в провинции Кёнгидо (район аэропорта г. Инчхон).

Цель плана заключается в увеличении общих запасов рыбных ресурсов до 10 млн т к 2017 г. для того, чтобы можно было без ущерба для природы осуществлять стабильный вылов рыбы в объеме до 1,3 млн т в год в экспедиционном и прибрежном промысле (Lee, Midani, 2014).

Следует отметить, что приведенные количественные показатели, по мнению разработчиков стратегии, отражают оптимальное количество рыбных ресурсов, при изъятии которых экосистемы прибрежной зоны и морских рыбопромысловых районов способны восстановиться естественным образом, с учетом браконьерства и ухудшения конъюнктуры рынка.

В основе мероприятий по реализации плана лежит комплексная система программ на предмет научного, управленческого и социального развития прибрежных территорий.

Управление представляет собой целенаправленный способ воздействия управляющей системы на управляемый объект с целью решения производственных задач. При этом выделяются прямые и косвенные инструменты. Учитывая, что в нашем исследовании объектом регулирования выступает предпринимательская деятельность, малый бизнес, управление, как правило, приобретает форму поддержки. Между тем об устойчивом развитии малого предпринимательства в России говорить сегодня сложно.

Рассмотрим один пример: от советского рыбопромышленного опыта в наследие современному рыбному хозяйству достался принцип единого технологического производства — «добыча — переработка — сбыт», по такой системе были организованы базы океанического рыболовства на Дальнем Востоке, и по такой же схеме проходит организация предпринимательской деятельности в рыбном хозяйстве России. Модернизируется лишь структура технологической цепи, например, у некоторых авторов можно встретить такое её описание: «добыча — переработка — транспорт — сбыт». О новом подходе в науке речь пока не идет, не решается также и экологическая проблема.

Особенность южнокорейского подхода заключается в том, что на основе индустриально-промышленных инфраструктур и комплексов государственными и саморегулируемыми субъектами управления была организована инфраструктура постиндустриального типа, включающая инновационные, информационные и экологические подсистемы. Такой креативный подход позволил более эффективно использовать ограниченные ресурсы и увеличить их добавленную стоимость посредством вовлечения прибрежных регионов во внутреннюю и международную туристическую индустрию (см. рисунок).

Подобный подход может быть использован и в России, например, в Приморском крае, в Сахалинской области, в Камчатском крае, на оз. Байкал, в Крыму и т.д.

Следует отметить, что квоты «сами по себе» не могут решить проблему получения природной стоимости водных биоресурсов, поскольку рыбаку они дают лишь право на добычу. Квоты передают только косвенные права на собственность (Arnason, 2000) и не учитывают природную ценность рыбных ресурсов в их среде обитания, которая в разы может быть выше просто выловленной и переработанной рыбы.

Косвенное право собственности, если оно передается на сверхдлительный период, имеет большое значение для решения проблемы природной ценности рыбных ресурсов в их среде обитания. По авторскому мнению, новая добавленная стоимость может быть получена, когда правом на добычу владеет эффективный собственник или креативный предприниматель, который посредством организации туризма способен получить максимальную добавленную стоимость, даже тогда, когда рыбные ресурсы находятся в своей природной среде. Следует отметить, что модель такого подхода может быть устойчивой, поскольку стремится к эколого-экономическому равновесию.

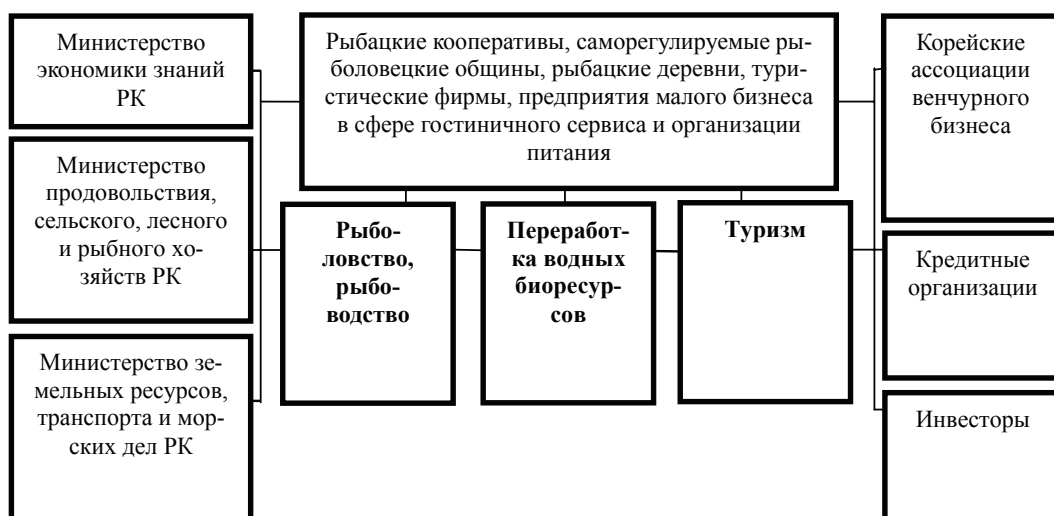

Схема организации кооперативных отношений малого бизнеса по видам экономической деятельности в рыбном хозяйстве и в туризме Республики Корея

Schemes of cooperative relations for small business, by types of economic activity in fishery and tourism in Republic of Korea

Именно такой креативный подход к рыбному промыслу демонстрирует нам организация предпринимательства в Республике Корея. Так, объем годового потребления рыбы и морепродуктов на душу населения там по оценкам специалистов ФГУП «ТИПРО-Центр» составил в 2010 г. 54,9 кг (Курмазов, Самонов, 2011). Между тем достаточно высокий уровень качества жизни в этой стране достигнут не только за счет увеличения указанного показателя, но также с помощью развития внутреннего туризма.

Таким образом, *природная ценность водно-биологического ресурса — это такая стоимость, которая создаётся в результате организации инновационного комплекса предпринимательских услуг постиндустриального типа с целью получения максимального уровня добавленной стоимости в условиях использования ограниченных природных ресурсов.* Отличия данного подхода заключаются в том, что во первых, он связан с организацией малого бизнеса не только в прибрежной рыбохозяйственной деятельности, но и в туризме, по принципу «рыболовство — рыбоводство — переработка — туризм». Во-вторых, объектом государственного регулирования и поддержки при данном подходе являются не только предприятия и фирмы, но и домашние хозяйства, осуществляющие рыбохозяйственную деятельность. В-третьих, такой подход позволяет увеличить занятость в прибрежных регионах и снижает проблему урбанизации.

Заключение

Особенность современного государственного регулирования рыбохозяйственной деятельности в Южной Корее заключается в том, что, во-первых, впервые сформулирована цель восстановления запасов ВБР, выраженная конкретными количественными и качественными показателями, с учетом экологических и конъюнктурных тенденций, во-вторых, при совместном управлении государства и саморегулируемых рыбацких общин стали учитываться интересы рыбаков и населения прибрежных регионов по принципу разделения ответственности. В-третьих, расширился охват сбора аналитической информации, например о состоянии видового состава биоресурсов; мониторинга добычи ВБР по типу рыболовства (экспедиционно-промышленного или прибрежного); анализа состояния частной собственности и результатов хозяйственной деятельности домашних хозяйств в прибрежных регионах и т.д.

Основное отличие южнокорейских саморегулируемых организаций от ассоциаций рыбопромышленных предприятий на Дальнем Востоке заключается в том, что они

состоят из жителей прибрежных регионов, осуществляющих рыбохозяйственную и сельскохозяйственную деятельность, тогда как в дальневосточные ассоциации входят предприятия рыбной промышленности и предприниматели, зачастую не заинтересованные в развитии прибрежных областей. При этом государственные органы управления рыбным хозяйством на Дальнем Востоке не ставят перед собой задачу о повышении благосостояния населения прибрежных регионов, осуществляющих рыбохозяйственную деятельность, поскольку они не являются объектами государственной поддержки.

Список литературы

Белокрылова О.С., Дубская Е.С. Мировой опыт формирования креативной экономики и возможности его использования в России // Terra economicus. — 2013. — Т. 11, № 4, ч. 2. — С. 5–12.

Курмазов А., Самонов В. Современное состояние морского хозяйства Республики Корея // Fishnews. — 2011. — № 2(23). — Режим доступа: <http://www.fishnews.ru/photos/10170>.

Хакимова Е.А. Современные теории креативной экономики. Экономика креативности Марка Меттьюса // Вектор науки ТГУ. — 2011 — № 4(7). — С. 52–55.

Шилова С.Г., Терехова Н.Я., Образцова О.Ю. и др. Зеленый дом : метод. пособие. — Красноярск, 2010. — 104 с.

Arnason R. Economic Instruments to Achieve Ecosystem Objectives in Fisheries Management // ICES Journal of Marine Science. — 2000. — Vol. 57. — P. 742–751.

Fleischer A., Pizam A. Rural tourism in Israel // Tourism Management. — 1997. — Vol. 18(6). — P. 367–372.

Hjalager A. Agricultural divarication into tourism: evidence of a European community development program // Tourism Management. — 1996. — Vol. 17(2). — P. 103–111.

Lee S.G., Midani A.R. Creative Economy Potentials and Fisheries Development in South Korea // World Journal of Fish and Marine Sciences. — 2014. — Vol. 6(1). — P. 49–56.

Поступила в редакцию 10.11.14 г.